Апелляционная коллегия
Верховного Суда Российской Федерации
Адрес: Поварская ул., д. 15, Москва, 121260

Административный истец:
Саморегулируемая организация
Союз организаций
«Автоматизированные системы безопасности»
Адрес: ул. Малый Кисельный переулок,
дом 1/9, пом.1, комн.2,
г. Москва, 107031,

Административный ответчик:

Министерство Российской Федерации
по делам гражданской обороны,
чрезвычайным ситуациям
и ликвидации последствий
стихийных бедствий (МЧС России)
Адрес: Театральный проезд, дом 3
г. Москва, 109012.

Заинтересованные лица:
1. Министерство юстиции
Российской Федерации
119991, г. Москва, ул. Житная, д. 14, стр.1

2. Генеральная прокуратура
Российской Федерации
125993, г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 15а

ДЕЛО № АКПИ21-113

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА НА РЕШЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 27 АПРЕЛЯ 2021 Г. ПО ДЕЛУ №АКПИ21-113

В силу части 4 статьи 4 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» саморегулируемая организация от своего имени и в интересах своих членов вправе обратиться в суд с заявлением о признании недействующим не соответствующего федеральному закону нормативного правового акта, **обязанность соблюдения которого возлагается на членов саморегулируемой организации, в том числе нормативного правового акта, содержащего не допускаемое федеральным законом**

расширительное толкование его норм в целом или в какой-либо части.

Саморегулируемая организация Союз организаций «Автоматизированные системы безопасности» (далее – Союз, Административный истец) обратилась в Верховый Суд Российской Федерации к Министерству Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее – МЧС России, Административный ответчик) с административным исковым заявлением о признании Информационного письма МЧС России № 43-8785-19 «**О порядке применения оборудования систем передачи извещений о пожаре»** (далее – Информационное письмо), обладающего нормативными свойствами, недействующим.

Информационное письмо МЧС России адресовано *«пользователям информации»*, опубликовано на официальном сайте МЧС России, доведено до сведения неопределенного круга лиц путем размещения в правовых системах Консультант Плюс, Гарант и др., доведено до сведения территориальных органов МЧС России путем направления на изучение и использование в работе (письмо МЧС России от 29.12.2018 №19-2-3-3321).

В Информационном письме прямо указано на выработку в нем **«единой позиции в части установления требований к формам и способам дублирования сигнала о возникновении пожара на пульт пожарно-спасательного подразделения»**, в связи с чем оно обязательно к исполнению федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организациями.

Согласно пункту 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами" (далее – Постановление Пленума ВС РФ №50) с административным исковым заявлением о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части вправе обратиться лица, **которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом, если они полагают, что оспариваемым актом нарушены, нарушаются или могут быть нарушены их права, свободы и законные интересы, в том числе лица, в отношении которых применен этот акт, а также иные лица, чьи права, свободы, законные интересы затрагиваются данным актом** (пункт 3 части 1 статьи 128, часть 1 статьи 208 КАС РФ).

Члены Союза в соответствии с подпунктом 15 пункта 1 статьи 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ осуществляют свою деятельность на основании лицензии на право осуществления деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2020 г. № 1128 утверждено Положение о лицензировании деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений (далее – Положение № 1128), в соответствии с которым при осуществлении лицензируемой деятельности лицензиат обязан соблюдать требования к работам (услугам), установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также нормативными документами по пожарной безопасности. За нарушения лицензионных требований предусмотрена административная ответственность в соответствии с частями 3 и 4 статьи 14.1 КоАП РФ.

Более того, за сам факт выполнения лицензируемой организацией работ или оказание услуг, которые по своему составу, конструкции, свойствам или качеству не отвечают требованиям, установленным в Законе Российской Федерации "О защите прав потребителей", в Федеральном законе "О техническом регулировании", в других федеральных законах и международно-правовых актах, а также в принятых в соответствии с ними иных нормативных правовых актах Российской Федерации, если эти товары, продукция, работы или услуги являются опасными для жизни или здоровья человека, предусмотрена уголовная ответственность (статья 238 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Поскольку суды при вынесении решений и постановлений руководствуются Информационным письмом, как нормативным правовым актом, которым **установлены требования** к формам и способам дублирования сигнала о возникновении пожара на пульт пожарно-спасательного подразделения, не проверяя установленные данным Информационным письмом **требования в области пожарной безопасности** на предмет соответствия их положениям федеральных законов, Информационное письмо имеет непосредственное отношение к исполнению лицензируемой организацией договоров, государственных и муниципальных контрактов с правообладателями объектов защиты на монтаж, техническое обслуживание и ремонт систем и средств противопожарной защиты (см. судебные акты по делам № А66-7763/2019, №А14-9992/2019, №А56-13129/2019, №А56-17886/2019).

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2021 г. по делу №АКПИ21-113 в удовлетворении административного искового заявления Союза отказано.

Союз считает Решение Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2021 г. по делу №АКПИ21-113 (далее – Решение) незако́нным и необоснованным; выводы суда противоречат материалам дела, правовой позиции сторон, включая Административного ответчика, являются противоречивыми и взаимоисключающими.

Согласно Решению Суда: «В письменных возражениях МЧС России указало, что оспариваемый акт издан им **в пределах предоставленных полномочий, не является нормативным правовым актом, носит информационный характер**…» (абз.2, стр. 3 Решения).

В то же время, в Решении Суд установил:

- «**Действующим законодательством МЧС России не наделено полномочиями давать разъяснения норм Федерального закона** «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности», **однако это не исключает реализацию …полномочий**, таких как дача вышестоящим органом государственного управления официального разъяснения законоположения, регулирующего вопросы, отнесенные к его компетенции. Таким образом, **Письмо издано МЧС России при реализации полномочий, установленных законом»** (абз. 3 стр. 4 Решения);

- «Письмо не является нормативным актом МЧС России, **вместе с тем …изложенные в нем разъяснения опосредованно через правоприменительную деятельность приобрели, по сути, обязательный характер в отношении неопределенного круга лиц, рассчитаны на неоднократное применение**» (абз. 6 стр. 4 Решения);

- «Анализ письма позволяет сделать вывод, что его общее содержание имеет информационно-разъяснительный характер, связанный **с разрешением возникающих проблемных вопросов и выработкой единой позиции в части установления требований к**

формам и способам дублирования сигнала о возникновении пожара на пульт пожарно-спасательного подразделения» (абз. 2 стр. 5 Решения);

- «В законодательстве Российской Федерации, как верно указано в письме, **отсутствуют запреты на ограничение типов приборов и способов передачи информации при дублировании сигнала о возникновении пожара в подразделение пожарной охраны** (абз. 4 стр. 8 Решения);

- «Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации установлен запрет, согласно которому издание нормативных правовых актов в виде писем, распоряжений и телеграмм не допускается. Из чего следует, что **никакие письма федеральных органов исполнительной власти не могут быть основанием для регулирования правоотношений»** (абз. 7 стр. 8 Решения).

Согласно части 4 статьи 180 КАС РФ мотивировочная часть решения суда должна содержать доводы, ссылки на законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле. Между тем решение Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2021 г. по делу №АКПИ21-113 явно не отвечает критериям мотивированности.

1.

«Действующим законодательством МЧС России не наделено полномочиями давать разъяснения норм Федерального закона «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности», однако это не исключает реализацию возложенных на министерство полномочий, таких как дача вышестоящим органом государственного управления официального разъяснения законоположения, регулирующего вопросы, отнесенные к его компетенции. Таким образом, Письмо издано МЧС России при реализации полномочий, установленных законом» (абз. 3 стр. 4 Решения).

В силу того, что МЧС России в принципе «не наделено полномочиями давать разъяснения норм Федерального закона», это исключает «реализацию …полномочий, таких как дача вышестоящим органом государственного управления официального разъяснения законоположения, регулирующего вопросы, отнесенные к его компетенции».

Поскольку полномочия давать разъяснения норм федерального закона на МЧС России не возложены, то их нет, и Суд не вправе создавать эти полномочия искусственно.

При этом Верховный Суд Российской Федерации в решении указал: «Изложенные в Письме разъяснения не изменяют и не дополняют действующих положений законодательства, а воспроизведенные в нём конкретные нормы права **и сопутствующая им интерпретация** не выходят за рамки **адекватного истолкования, соответствуют действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений и не устанавливают не предусмотренные разъясняемыми нормативными положениями общеобязательные правила**». Таким образом Суд не отрицает, что МЧС России спорным Информационным письмом допустил интерпретацию действующих норм права, при этом Суд не разъяснил и не мотивировал в Решении, в чём заключается «адекватность» истолкования. Более того, Судом не приведены нормы закона, которые МЧС России Информационным письмом разъясняет и интерпретирует. В данной части считаем Решение от 27.04.2021 года не мотивировано.

Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16 октября 2009г. №19 (в ред. от 16.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» содержит следующие разъяснения: «15. Под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (статья 285 УК РФ) судам следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако **не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату** и аппарату органов местного самоуправления, **так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями**... Ответственность по статье 285 УК РФ наступает также за умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей в том случае, если подобное бездействие было совершено из корыстной или иной личной заинтересованности, **объективно противоречило тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями, и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства**...

19. В отличие от предусмотренной статьей 285 УК РФ ответственности за совершение действий (бездействия) в пределах своей компетенции вопреки интересам службы ответственность за превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ) наступает в случае совершения должностным лицом **активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий.**

Исходя из диспозиции статьи 286 УК РФ для квалификации содеянного как превышение должностных полномочий мотив преступления значения не имеет».

Далее. Суд в оспариваемом Решении совершенно справедливо утверждает, что «никакие письма федеральных органов исполнительной власти не могут быть основанием для регулирования правоотношений».

Согласно статье 1 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ "О пожарной безопасности" **требования пожарной безопасности** - специальные условия социального и (или) технического характера, **установленные** в целях обеспечения пожарной безопасности **федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также нормативными документами по пожарной безопасности**.

Согласно пунктам 2 и 3 статьи 4 Федерального закона «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» к **нормативным правовым актам Российской Федерации** по пожарной безопасности относятся федеральные законы о технических регламентах, федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, устанавливающие обязательные для исполнения требования пожарной безопасности. К **нормативным документам по пожарной безопасности** относятся национальные стандарты, своды правил, содержащие требования пожарной безопасности (нормы и правила).

Следовательно, МЧС России не праве информационными письмами устанавливать требования пожарной безопасности, в частности, осуществлять «выработку единой позиции в

части установления требований к формам и способам дублирования сигнала о возникновении пожара на пульт пожарно-спасательного подразделения».

В данном случае невозможно понять причудливую логику Суда, который сначала заявляет в Решении, что положения Информационного письма **«в части установления требований** к формам и способам дублирования сигнала о возникновении пожара на пульт пожарно-спасательного подразделения» «опосредованно через правоприменительную деятельность приобрели, по сути, обязательный характер в отношении неопределенного круга лиц, рассчитаны на неоднократное применение», МЧС России «Действующим законодательством **не наделено полномочиями** давать разъяснения норм Федерального закона», «никакие письма федеральных органов исполнительной власти не могут быть основанием для регулирования правоотношений», но при этом делает вывод: «Таким образом, Письмо издано МЧС России при реализации полномочий, установленных законом». Каких полномочий? Каким законом установлены эти полномочия?

Как ранее действующая, так и настоящая судебная практика не допускает исключений типа: «Действующим законодательством **МЧС России не наделено полномочиями давать разъяснения** норм Федерального закона «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности, **однако это не исключает реализацию …полномочий,** таких **как дача вышестоящим органом государственного управления официального разъяснения законоположения**, регулирующего вопросы, отнесенные к его компетенции».

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пунктах 17, 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части", **если суд установит, что оспариваемый акт или его часть приняты с нарушением полномочий органа, издавшего этот акт, то оспариваемый акт или его часть признаются недействующими, при этом суд вправе принять решение об удовлетворении заявления без исследования других обстоятельств по делу, в том числе содержания оспариваемого акта.**

Согласно п. 28 Постановления Пленума ВС РФ №50, **если судом будет установлено, что оспариваемый акт или его часть приняты по вопросу, который не мог быть урегулирован нормативным правовым актом данного уровня, или приняты с нарушением полномочий органа, издавшего этот акт, то оспариваемый акт или его часть признаются недействующими.**

Из конституционных основ правового демократического государства (статья 1, часть 1, Конституции Российской Федерации) вытекает связанность исполнительной власти правом и законом, ответственность и предсказуемость ее деятельности, возможной лишь при условии, что полномочия органов управления основаны на законе.

Поэтому в отличие от принципа диспозитивности, лежащего в основе частноправовых отношений, определение полномочий государственных органов в сфере публичного права не допускает их собственного усмотрения и должно регулироваться на основе принципа "дозволено только то, что разрешено законом", являющегося необходимой гарантией против произвола и злоупотребления властью.

Таким образом, вывод Суда: «Письмо издано МЧС России при реализации полномочий, установленных законом» не соответствует нормам материального права и установленным Судом обстоятельствам дела.

2.

«Анализ письма позволяет сделать вывод, что его общее содержание имеет информационно-разъяснительный характер, связанный с разрешением возникающих проблемных вопросов и выработкой единой позиции в части установления требований к формам и способам дублирования сигнала о возникновении пожара на пульт пожарно-спасательного подразделения»; ***«В законодательстве Российской Федерации, как верно указано в письме, отсутствуют запреты на ограничение типов приборов и способов передачи информации при дублировании сигнала о возникновении пожара в подразделение пожарной охраны»***.

Логика подсказывает, поскольку Суд указывает в Решении на наличие «проблемных вопросов», связанных с отсутствием «единой позиции в части установления требований к формам и способам дублирования сигнала о возникновении пожара на пульт пожарно-спасательного подразделения», он, уж коли соглашается с МЧС России относительно несовершенства действующего законодательства и необходимостью устранением пробелов в нем посредством данного Информационного письма, должен изложить свою правовую позицию, указать в чем суть «проблемных вопросов», какие бывают типы приборов, формы и способы передачи информации при дублировании сигнала о возникновении пожара в подразделение пожарной охраны, сколько всего таких способов и т.д.

Между тем Суд без рассмотрения и исследования «проблемных вопросов» заявил: «Доводы административного истца о том, что Письмо не соответствует действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений, лишены правовых оснований».

В обоснование данного утверждения на страницах 5, 6, 7, 8 Решения Суд привел многочисленные цитаты из нормативных источников, подбор которых не поддается логическому осмыслению, поскольку не связан ни заявленными требованиями и возражениями лиц, участвующих в деле, ни с Информационным письмом. Создается впечатление, что Суд включил эти доводы в Решение ошибочно из другого дела.

В конечном итоге установив, что «**Объектовые станции**, позволяющие выводить тревожные сигналы по различным каналам связи от объектов защиты на пультовое оборудование, установленное в подразделениях пожарной охраны, могут быть любых производителей при наличии определенных условий по сертификации», Суд в Решении объявил: **«В законодательстве Российской Федерации, как верно указано в письме, отсутствуют запреты на ограничение типов приборов и способов передачи информации при дублировании сигнала о возникновении пожара в подразделение пожарной охраны** (абз. 4 стр. 8 Решения).

Во-первых, **объектовые станции, которые устанавливаются на объектах,** это – один только тип приборов, даже если они «любых производителей при наличии определенных условий по сертификации». Какие еще бывают типы приборов «любых производителей при наличии определенных условий по сертификации», непонятно, и суд не сообщил столь важную информацию.

Во-вторых, в Информационном письме даны разъяснения относительно эксплуатации **пультового оборудования** системы передачи извещений о пожаре, **установленного в подразделениях пожарной охраны**.

То есть, разъяснения в Информационном письме на тему: «Действующим законодательством предусмотрено проведение процедуры подтверждения соответствия

оборудования системы передачи извещений о пожаре требованиям Технического регламента. При этом не ограничивается тип указанных приборов, а также способы передачи информации при дублировании сигнала о возникновении пожара в подразделение пожарной охраны» касаются правоотношений, связанных с использованием **«оборудования системы передачи извещений о пожаре, установленного в подразделениях пожарной охраны».**

Непонятно, с какой целью Суд в Решении на страницах 5, 6, 7, 8 описывает порядок сертификации **объектовых станций,** особенно учитывая тот факт, что сторона Административного ответчика открыто настаивала на том, что в Информационном письме сказано: не ограничен тип приборов, **устанавливаемых в подразделениях пожарной охраны.**

Согласно пункту 99 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" **обманом считается** не только сообщение информации, не соответствующей действительности, но также и **намеренное умолчание об обстоятельствах,** о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась.

Получается Суд описывал в Решении на страницах 5, 6, 7, 8 порядок сертификации объектовых станций, чтобы уклониться от опровержения доводов административного истца, поскольку не имел для этого адекватных аргументов.

Между тем, Суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон. Суд не вправе самостоятельно заявлять требования и возражения от имени и/или в интересах лица, участвующего в деле. Если судья прямо или косвенно заинтересован в исходе дела, он обязан взять самоотвод.

Если бы административный истец заранее располагал возражениями Суда на заявление административного истца, заявленными в пользу МЧС России только в Решении по делу, то смог бы своевременно представить доводы в их опровержение.

В законодательстве Российской Федерации ограничен тип приборов, устанавливаемых в подразделениях пожарной охраны.

Пожарная безопасность – состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров – есть разновидность государственной безопасности (статья 1 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»).

Согласно ст. 1 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» пожарно-техническая продукция - специальная техническая, научно-техническая и интеллектуальная продукция, предназначенная для обеспечения пожарной безопасности, в том числе пожарная техника и оборудование, пожарное снаряжение, огнетушащие и огнезащитные вещества, средства специальной связи и управления, программы для электронных вычислительных машин и базы данных, а также иные средства предупреждения и тушения пожаров.

В целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации поставки вооружения, военной и специальной техники осуществляются по государственному оборонному заказу (п.1 ст.3 Федерального закона от 29.12.2012 №275-ФЗ «О государственном оборонном заказе»).

В соответствии с п. 8 Положения о Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. №868

(далее - Положение о МЧС России № 868), МЧС России в соответствии с возложенными на него задачами организует материально-техническое обеспечение системы МЧС России (пп.3); осуществляет функции государственного заказчика государственного оборонного заказа по закупке товаров, работ, услуг по закрепленной за МЧС России номенклатуре вооружения, военной, специальной техники и материальных средств (пп.4).

Министр МЧС России утверждает номенклатуру специальной техники и материальных средств, в отношении которых МЧС России осуществляет функции государственного заказчика по размещению заказов, заключению, оплате, контролю и учету выполнения государственных контрактов по государственному оборонному заказу (пп.26.1 п.12 Положения о МЧС России №868).

Правовые основы деятельности в области связи на территории Российской Федерации, в том числе полномочия органов государственной власти в области связи, а также права и обязанности лиц, участвующих в указанной деятельности или пользующихся услугами связи, определяет Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (далее - Федеральный закон «О связи»).

В силу статьи 16 Федерального закона «О связи» для нужд органов государственной власти, нужд обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка предназначены сети связи специального назначения, а их обеспечение является расходным обязательством Российской Федерации.

В силу статьи 52 Федерального закона «О связи» оператор связи обязан обеспечить возможность круглосуточного бесплатного для пользователя услугами связи вызова экстренных оперативных служб (пожарной охраны, полиции, скорой медицинской помощи, аварийной газовой службы и других служб, полный перечень которых определяется Правительством Российской Федерации).

Согласно статье 14 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Федеральный закон №149-ФЗ) в целях реализации полномочий государственных органов и обеспечения обмена информацией между этими органами, а также в иных установленных федеральными законами целях создаются государственные информационные системы.

Принимая во внимание, что прием от организаций, имеющих во владении здания классов функциональной пожарной опасности Ф1.1, Ф1.2, Ф4.1, Ф4.2, в автоматическом режиме извещений о пожаре во исполнение требований пожарной безопасности, установленных частью 7 статьи 83 Федерального закона от 22.07.2008 №123-ФЗ "Технический регламент о требованиях пожарной безопасности», является государственной функцией МЧС России, информационная система, предназначенная для получения по линиям связи тревожных сигналов от объектов защиты в подразделениях пожарной охраны, с целью экстренного реагирования на них, является **государственной информационной системой вызова экстренных оперативных служб (пожарной охраны).**

Согласно п.7 статьи 14 Федерального закона № 149-ФЗ не допускается эксплуатация государственной информационной системы без надлежащего оформления прав на использование ее компонентов, являющихся объектами интеллектуальной собственности.

Технические средства, предназначенные для обработки информации, содержащейся в государственных информационных системах, в том числе программно-технические средства и средства защиты информации, должны соответствовать требованиям законодательства

Российской Федерации о техническом регулировании (п.8 статьи 14 Федерального закона № 149-ФЗ).

В соответствии с положениями Федерального закона от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» **государственная информационная система, обеспечивающая прием и обработку сообщений о пожаре экстренными оперативными службами (пожарной охраной), относится к значимым объектам критической информационной инфраструктуры.**

Согласно Правилам категорирования объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, а также Перечня показателей критериев значимости объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и их значений, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 8 февраля 2018 г. № 127 государственная информационная вызова система вызова экстренных оперативных служб (пожарной охраны) относится к **системам первой категории значимости**, так как прекращение ее функционирования влечет за собой:

- причинение ущерба жизни и здоровью граждан;

- прекращение или нарушение функционирования государственного органа в части невыполнения возложенной на него функции (полномочия);

- прекращение или нарушение функционирования (невыполнение установленных показателей) информационной системы в области обеспечения обороны страны, безопасности государства и правопорядка.

Во исполнение Поручений Президента РФ от 12.03.2009 № Пр-567 и от 03.11.2009 №Пр-3021 и Правительственной комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности от 26.08.2009 № 6 между ФГБУ "Всероссийский ордена "Знак почета" научно-исследовательский институт противопожарной обороны МЧС России (ФГБУ ВНИИПО МЧС России) (исполнитель) и МЧС России (заказчик) был заключен государственный контракт от 17.08.2009 №15/2.6.3.12-0313 на выполнение опытно-конструкторской работы (ОКР) «**Разработка автоматизированной системы мониторинга, обработки и передачи данных о параметрах возгорания, угрозах и рисках развития крупных пожаров в сложных зданиях и сооружениях с массовым пребыванием людей, в том числе в высотных зданиях**» (далее – ***Автоматизированная система пожарного мониторинга***). Целью ОКР являлась разработка и создание ***Автоматизированной системы пожарного мониторинга***, обеспечивающей обнаружение признаков пожара на ранней стадии и передачу сигнала о срабатывании пожарной автоматики на пульт пунктов связи подразделений пожарной охраны в автоматическом режиме.

Права на результаты, полученные при выполнении ОКР, принадлежат Российской Федерации, от имени которой выступает МЧС России.

По результатам государственных испытаний Приказом Министра МЧС России от 28.12.2009 №743 **программно-аппаратный комплекс системы мониторинга, обработки и передачи данных о параметрах возгорания, угрозах и рисках развития крупных пожаров в сложных зданиях и сооружениях с массовым пребыванием людей, в том числе в высотных зданиях, с условным наименованием «Стрелец-Мониторинг»** (***ПАК «Стрелец-Мониторинг»***) был принят на снабжение в МЧС России, в составе и с основными техническими характеристиками согласно приложению №1.

Приказом Министра МЧС России от 28.12.2009 № 743 предусмотрено: предназначить ***ПАК***

"Стрелец-Мониторинг" для оснащения подразделений МЧС России в соответствии с нормами снабжения согласно приложению № 3. В соответствии с назначением ***ПАК "Стрелец-Мониторинг"*** предназначен для обеспечения:

- автоматизированного вызова сил подразделений противопожарной службы на контролируемые объекты;

- руководителя тушением пожара и штаб пожаротушения актуальной информацией о развитии ситуации на объекте возникновения пожара (чрезвычайной ситуации), в том числе отображения на плане объекта направлений распространения опасных факторов пожара с точностью до извещателя системы пожарной сигнализации, с целью своевременного определения путей эвакуации и планирования первоочередных мер по ликвидации пожаров;

- сбора, хранения и передачи статистической информации о состоянии систем пожарной сигнализации в зданиях и сооружениях с массовым пребыванием людей, в том числе в высотных зданиях.

В соответствии с Приказом МЧС России от 28.12.2009г. № 743 ***ПАК "Стрелец-Мониторинг"*** присвоены коды:

- по Общероссийскому классификатору продукции ОК 0005-936 – 80 2400, к которому относится "Оборудование противопожарное специализированное для ведения аварийно-спасательных работ" (с 01.01.2017 применяется код 28.99.39.190 "Оборудование специального назначения прочее, не включенное в другие группировки» по Общероссийскому классификатору продукции по экономическим видам деятельности ОК 034-2014 (КПЕС 2008) от 01.02.2014);

- по Классификатору вооружения, военной техники и др. материальных средств Министерства обороны РФ – КВТ МО Х1Д2 0908.

Согласно пункту 4 Приказа от 28.12.2009 № 743 ПАК «Стрелец-Мониторинг», его технические характеристики и конструкторская документация на ***ПАК «Стрелец-Мониторинг»*** не являются секретными. В силу этого любые российские производители систем передачи извещений имеют возможность организовать выпуск оборудования, удовлетворяющего обязательным требованиям, изложенным в технических требованиях к ***ПАК «Стрелец-Мониторинг»***, **как к оборонной продукции**.

Приемный пульт ПАК «Стрелец-Мониторинг», устанавливаемый в дежурно-диспетчерских службах пожарной охраны, и приборы объектовые оконечные, монтируемые на объектах защиты в целях обеспечения требований пожарной безопасности, установленных ч.7. ст. 83 Федерального закона от 22.07.2008 №123-ФЗ "Технический регламент о требованиях пожарной безопасности», входят в состав **единой системы – *Автоматизированной системы пожарного мониторинга*, неразрывно связаны единым технологическим циклом.**

Исходя из нераздельности ***Автоматизированной системы пожарного мониторинга***, как совокупности объектового и пультового компонентов, использование в подразделениях пожарной охраны приемного пульта ПАК «Стрелец-Мониторинг» по целевому назначению и договоры (контракты), заключаемые лицензируемыми организациями с социально значимыми учреждениями на оказание услуг (выполнение работ) по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту объектового оборудования на объектах защиты, непосредственно подключаемого к приемному пульту ПАК «Стрелец-Мониторинг», образуют **единую сделку**. Каждая из частей сделки обусловлена единой целью – выполнение социально значимыми

учреждениями требований пожарной безопасности, установленных ч.7. ст. 83 Федерального закона от 22.07.2008 №123-ФЗ "Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (см. судебные акты по делам № А55-20859/2013, №А55-7351/2014, №А57-1796/2016, №А56-54896/2012, №А56-67670/2019 и т.д.).

Выполнение данных требований пожарной безопасности должно быть обеспечено не только руководителями организаций, обязанными соблюдать требования пожарной безопасности, но и территориальными органами МЧС России, обязанными выполнять **государственную функцию – обеспечить прием и обработку сообщений о пожаре, поступающих с объектов в автоматическом режиме** (ч.7. ст. 83 Федерального закона от 22.07.2008 №123-ФЗ "Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»).

При этом вступать в договорные отношения, связанные с материально-техническим обеспечением подразделений пожарной охраны, может только МЧС России и только посредством заключения государственного контракта в рамках государственного оборонного заказа (см. пп.3 п. 8 Положения о МЧС России №868).

В силу того, что в подразделениях пожарной охраны не могут быть установлены приборы пультовые оконечные (ППО) систем передачи извещений, в отношении которых МЧС России не вправе осуществлять функции государственного заказчика по государственному оборонному заказу, на объектах защиты не могут монтироваться объектовые приборы систем передачи извещений, не прошедшие государственные испытания на соответствие требованиям к названной оборонной продукции специального назначения, в том числе, на совместимость с ПАК «Стрелец-Мониторинг».

Таким образом, законодательством ограничен тип оборудования, используемого при дублировании сигнала о возникновении пожара в подразделение пожарной охраны. Это оборудование, которое входит в состав ***Автоматизированной системы пожарного мониторинга.***

В-третьих, в законодательстве не определено понятие – «**способ передачи информации при дублировании сигнала о возникновении пожара в подразделение пожарной охраны».**

Поскольку содержание данного понятия также отсутствует в Информационном письме, Суд должен был (хотя бы формально) разъяснить в Решении: **ЧТО конкретно включает данный способ, какие операции, процедуры и т.п.**

В нашем понимании «**способ передачи информации при дублировании сигнала о возникновении пожара в подразделение пожарной охраны»** как раз и определен частью 7 статьи 83 Федерального закона от 22.07.2008 №123-ФЗ "Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» – передача сигнала о пожаре от объекта на **пульт** подразделения пожарной охраны в автоматизированном режиме без участия персонала объектов и каких-либо транслирующих организаций.

Причем, тушение пожаров на территории Российской Федерации осуществляется только подразделениями пожарной охраны в безусловном порядке и на безвозмездной основе (ст. 22 Федерального закона № 69-ФЗ).

В соответствии с Приказом МЧС России от 16.10.2017 № 444 (ред. от 28.02.2020) "Об утверждении Боевого устава подразделений пожарной охраны, определяющего порядок организации тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ" **прием и обработка сообщения о пожаре – первичный этап тушения пожаров** (пункты 8, 10, 16, 18-20).

Таким образом, *«способ»* «дублирования сигнала о возникновении пожара на пульт пожарно-спасательного подразделения» определен достаточно однозначно: сигнал о пожаре на пульт подразделения пожарной охраны передается напрямую в автоматическом режиме с использованием **сети связи специального назначения, обеспечение которой является расходным обязательством Российской Федерации, в безусловном порядке и на безвозмездной основе.**

МЧС России в своем Отзыве и дополнениях к нему, а также в своих пояснениях в судебном заседании не оспаривало и не отрицало, что Информационное письмо вводит многовариантность «форм и способов дублирования сигнала о возникновении пожара на пульт пожарно-спасательного подразделения»: либо с использованием пультовых приборов *систем передачи извещений о пожарах (СПИ)*, **принадлежащих третьим лицам**, количество которых не ограничивается; либо без участия транслирующей организации – с использованием сети связи специального назначения.

Причем, участие транслирующих организаций в технологической схеме передачи сигналов о пожаре может быть в любой **форме**: в автоматическом режиме, посредством телефонной связи, пешком либо на автомобиле, такси и т.п., в зависимости от технических и иных возможностей транслирующих организаций. Главное, что сообщение о пожаре поступает на пульт пожарной охраны не от объекта, где непосредственно случился пожар, а – от пультовых приборов *систем передачи извещений о пожарах (СПИ)*, принадлежащих третьим лицам.

Разрешение на разнообразие **«форм и способов дублирования сигнала о возникновении пожара на пульт пожарно-спасательного подразделения»** МЧС России в своих Возражениях на иск объясняет несовершенством действующих федеральных законов. МЧС России указывает, что федеральные законы, устанавливающие требования пожарной безопасности – вызов пожарной охраны напрямую от объекта без участия транслирующих организаций, ведут к монополизации рынка СПИ, монополизации канала связи, по которому осуществляется вызов экстренных оперативных служб (пожарной охраны), и монополизации рынка применяемого оборудования: «**С учетом положений законодательства информация, содержащаяся в данном письме, ориентирует на выбор оборудования СПИ без привязки к конкретным техническим средствам для организации передачи тревожных сигналов о пожаре. Это, в свою очередь, решает проблему демонополизации рынка СПИ. Создание дискриминационных барьеров, ведущих к поддержке монополии в области СПИ, является нарушением статьи 1 Федерального закона от 26 июля 2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» и противоречит статье 8 Конституции Российской Федерации, предусматривающей поддержку конкуренции в любом сегменте рынка. Учитывая изложенное, следует особо отметить, что монополия на использование для передачи сигналов о пожаре конкретных каналов связи, а также технических средств конкретных производителей этой продукции нормативными документами по пожарной безопасности не регламентирована».**

Для подобного рода *систем передачи извещений о пожарах (СПИ)* не требуется ни проведения процедуры закупок, ни якобы учета положений законодательства о связи, поскольку *пультовая часть систем передачи извещений о пожарах (СПИ)*, принадлежащих третьим лицам, устанавливается между объектом с массовым пребыванием людей и подразделением пожарной охраны. Причем, учитывая, что использование лишь одной *системы передачи извещений о пожарах (СПИ) (пультовой части)* также ведет к ограничению конкуренции на

рынке СПИ и «к поддержке монополии в области СПИ», то количество *систем передачи извещений о пожарах (СПИ)*, последовательно подключаемых друг к другу, не ограничивается.

Тем самым, суть **«единой позиции в части установления требований к формам и способам дублирования сигнала о возникновении пожара на пульт пожарно-спасательного подразделения»** Информационного письма, по утверждению МЧС России, заключается в том, что данным письмом дано разрешение на деятельность транслирующих организаций по оказанию социальным учреждениям с массовым пребыванием людей услуг по приему/передаче сообщений о пожаре на платной основе, в стоимость которых входит также оплата услуг операторов связи, интернет-каналов и др. текущих и накладных расходов транслирующих организаций.

Так, в письме ФГБУ ВНИИПО МЧС России от 28 мая 2020 года № 2759эп-12-3-3, разъясняющего технические и финансовые аспекты «единой позиции в части установления требований к формам и способам дублирования сигнала о возникновении пожара на пульт пожарно-спасательного подразделения», указано: «…Использование каналов связи, принадлежащих сторонним организациям, **безусловно имеет под собой платную основу. Абонентская плата,** взимаемая **с потребителей за пользование услугами связи и Интернетом,** в настоящее время имеет **разумную величину. Оплата собственниками объектов защиты абонентской платы не окажет весомого влияния на бюджет организаций…».**

Дополнительно отмечаем, что часть 7 статьи 83 Федерального закона от 22.07.2008 №123-ФЗ "Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» предусматривает необходимость дублирования сигналов о пожаре в подразделения пожарной охраны из зданий классов функциональной пожарной опасности Ф1.1, Ф1.2, Ф4.1, Ф4.2, к которым относятся не только объекты, подведомственные органам исполнительной власти и органам местного самоуправления, но и коммерческие объекты - гостиницы, общежития, спальные корпуса санаториев и домов отдыха общего типа, кемпингов, мотелей и пансионатов, а также негосударственные образовательные учреждения.

Получается, что Информационное письмо, которым не ограничены способы дублирования сигналов о пожаре, вводит для более чем 30 000 коммерческих организаций обязательные платежи за предоставление «услуг по передаче сигналов о пожаре в подразделения пожарной охраны», несмотря на то, что в соответствии с действующим законодательством всем пользователям услугами связи должна обеспечиваться возможность круглосуточного бесплатного вызова экстренных оперативных служб (пожарной охраны, полиции, скорой медицинской помощи, аварийной газовой службы и других служб, полный перечень которых определяется Правительством Российской Федерации).

Мы понимаем, поскольку услуги транслирующих организаций по передаче сигнала о пожаре подлежат оплате, а это образует состав мошенничества (ст. 159 УК РФ), дабы исключить для учреждений образования, здравоохранения и социальной защиты (как правило, бюджетных учреждений) обвинения в нарушениях бюджетного законодательства, обойти положения Уголовного кодекса РФ, в том числе, в части нецелевого расходования бюджетных средств, требуется включить «абонентскую плату, взимаемую с потребителей за пользование услугами связи и Интернетом», в какой-нибудь нормативный акт. Информационное письмо оказалось для данных целей наиболее подходящим.

Мы не понимаем другого.

Почему на Суд подобное толкование законов со стороны МЧС России не влияет. Ведь речь идет об использовании продукции, не отвечающей требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ)?

Почему в оспариваемом Решении Суд не указал, что «**способ дублирования сигнала о возникновении пожара на пульт пожарно-спасательного подразделения**» предполагает включение в государственную информационную систему (ГИС) вызова экстренных оперативных служб (пожарной охраны) технических и программных средств коммерческих организаций, выступающих транслирующими организациями между объектами защиты и подразделениями пожарной охраны, **в результате чего для социальных учреждений с массовым пребыванием людей вызов экстренных оперативных служб (пожарной охраны) становится платным?**

Почему в оспариваемом Решении Суд не привел возражения на доводы Административного Истца, что хозяйствующие субъекты, осуществляющие установку, техническое обслуживание пультового оборудования, а также подключение объектов защиты к пультовому оборудованию транслирующих организаций, получают доступ к информации, обрабатываемой значимым объектам критической информационной инфраструктуры (ЗОКИИ), и, соответственно, возможность воздействия на технические средства обработки информации (например, блокировать прохождение сигнала), в результате которого может быть нарушено и (или) прекращено функционирование ЗОКИИ?

В государстве есть обязательные для всех, и даже для МЧС России, единые правила технического регулирования. Причем, нормы технического регулирования напрямую связаны с нормами в области гражданского, бюджетного законодательства и закупок для государственных и муниципальных нужд. ВСЕ эти нормы МЧС России данным Информационным письмом обходит, установив новый порядок технического регулирования и новый порядок процедуры закупок.

В силу действующей редакции ч.7 ст. 83 Федерального закона № 123-ФЗ не случайно указано, что сигнал от объекта дублируется **на пульт** подразделения пожарной охраны.

Как указано выше, под ***Автоматизированной системой пожарного мониторинга*** в соответствии с частью 7 статьи 83 Федерального закона от 22.07.2008 №123-ФЗ "Технический регламент о требованиях пожарной безопасности" понимается **система связи специального назначения** – комплекс технических средств, предназначенный для обработки и передачи данных о параметрах возгорания, угрозах и рисках развития крупных пожаров в зданиях и сооружениях с массовым пребыванием людей в подразделения пожарной охраны.

К системам связи специального назначения предъявляется ряд специфических требований, при выполнении которых возможно их использование.

Основными из них являются:

1. Показатели качества услуг связи, характеристики каналов связи, принципы организации связи должны соответствовать общепринятым стандартам и нормам для сетей связи специального назначения.

2. Должна быть обеспечена непрерывность связи для объектов - круглосуточно.

3. Подключение системы сигнализации к приемному пульту должно осуществляться при выполнении норм и требований по обеспечению устойчивости функционирования, информационной безопасности, общего централизованного управления, взаимодействия с органами МЧС, являющимися владельцами сетей связи специального назначения.

4. Технические средства в *Автоматизированной системе пожарного мониторинга* должны соответствовать специальным требованиям к оборонной продукции, в том числе, технические средства пользователей (объектовые станции).

Ввод в эксплуатацию *Автоматизированной системы пожарного мониторинга* должен осуществляться в том составе и структуре, которые определены утвержденным системным проектом.

Технические средства *Автоматизированной системы пожарного мониторинга*, предназначенные для обработки информации, в том числе программно-технические средства, являются объектами интеллектуальной собственности Российской Федерации.

МЧС России не может обеспечивать исполнение требований части 7 статьи 83 Федерального закона № 123-ФЗ с использованием иных сетей связи (общего пользования, выделенных сетей связи, технологических сетей связи).

МЧС России должно обеспечить качество связи в *Автоматизированной системе пожарного мониторинга*, а также информационную безопасность *Автоматизированной системы пожарного мониторинга* как сети связи специального назначения.

Автоматизированная система пожарного мониторинга - государственная информационная система, относится к значимым объектам критической информационной инфраструктуры.

Территориальные органы МЧС России, как субъекты критической информационной инфраструктуры, обязаны обеспечить:

1) предотвращение неправомерного доступа к информации, обрабатываемой значимым объектом критической информационной инфраструктуры, уничтожения такой информации, ее модифицирования, блокирования, копирования, предоставления и распространения, а также иных неправомерных действий в отношении такой информации;

2) недопущение воздействия на технические средства обработки информации, в результате которого может быть нарушено и (или) прекращено функционирование значимого объекта критической информационной инфраструктуры.

Внесение изменений в конструкцию и программное обеспечение элементов *Автоматизированной системы пожарного мониторинга*, не предусмотренных технической документацией, не соответствует требованиям безопасности.

Подключение к таким средствам систем пожарной сигнализации объектов с массовым пребыванием людей является недопустимым.

Таким образом, Информационное письмо фактически предусматривает разрушение государственной информационной системы (ГИС) вызова экстренных оперативных служб (пожарной охраны), создает условия для совершения террористических актов и диверсий за счет доступа третьих лиц к ГИС вызова экстренных оперативных служб (пожарной охраны), ставит исполнение государством своей функции по обеспечению жизни и здоровья людей при пожарах и чрезвычайных ситуациях в зависимость от оплаты объектами защиты мошеннических услуг посредников, влечет за собой нанесение значительного ущерба государству в условиях предпринимаемых Правительством Российской Федерации мер по восстановлению экономики и социальной поддержке населения.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 18) дал следующие

разъяснения, напрямую касающиеся оспариваемого Информационного письма: «По смыслу закона уголовная ответственность по части 1 или по пунктам "а", "б" части 2 статьи 238 УК РФ наступает при условии, что опасность товаров, продукции, работ или услуг для жизни или здоровья человека является реальной. О реальной опасности товаров и продукции может свидетельствовать, в частности, наличие в них на момент производства, хранения, перевозки или сбыта веществ или конструктивных недостатков, **которые при употреблении или ином использовании этих товаров и продукции в обычных условиях могли повлечь смерть или причинение тяжкого вреда здоровью человека, а о реальной опасности выполняемых (выполненных) работ или оказываемых (оказанных) услуг - такое их качество, при котором выполнение работ или оказание услуг в обычных условиях могло привести к указанным тяжким последствиям».**

Согласно Определению Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2019г. №302-ЭС19-1733 по делу №А33-14695-2017, **нарушения установленных требований пожарной безопасности «непосредственным образом касаются обеспечения жизни и безопасности людей, в связи с чем эксплуатация объекта с нарушением требований пожарной безопасности ведет к недопустимому риску для их жизни или здоровья при возникновении пожара».**

Парламентская газета. Выпуск 30 марта – 5 апреля 2018 г. Статья ***«Почему сигнал пожарной тревоги молчал…»*** https://www.pnp.ru/incident/pochemu-signal-pozharnoy-trevogi-molchal.html: «Почему пожарная сигнализация, система оповещения, система пожаротушения, система дымоудаления – ВСЕ противопожарные системы в сгоревшем торговом центре «Зимняя вишня» не работали…

SOS через посредника. Ответы на эти вопросы можно поискать в истории прошлых трагедий. Например, в истории резонансного пожара 13 декабря 2015 года в Воронежском психоневрологическом диспансере в селе Алферовка. Тогда погибли 23 человека, и тогда якобы не сработала система автоматического вызова пожарных. Так может быть все дело в технике? …Тогда сигнал вообще не дошел до пожарной части потому, что объект был подключен не напрямую, а через посредника, где и был установлен приемный пульт. Сигнализация сработала, но диспетчер коммерческой организации посчитал этот сигнал ложным и не передал его пожарным. Чудовищно то, что пожарная часть находилась всего в 700 метрах от диспансера. При этом Федеральный закон от 22.07.2008 года №123 «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» прямо запрещает передачу тревожного сигнала через посредников. Часть 7 статьи 83 предписывает: обеспечить передачу извещений о пожаре в подразделения пожарной охраны из зданий соцобъектов в автоматическом режиме без участия персонала объектов и любых организаций, транслирующих эти сигналы».

13 мая 2020 г. в Российской газете выпуск 102 (№ 8156) опубликована статья ***«Плата за риск»***: «Резонансные пожары в течение всего нескольких дней заставили в который уже раз обратиться к теме безопасности людей на соцобъектах. Почему горят люди? ...**в Санкт-Петербурге на многих соцобъектах установлена система, сигнал с которой поступает сначала на оборудование посредника - "Центра безопасности "Охрана помещений" и только после этого - на пульт антикризисного центра МЧС на набережной реки Мойки**. В результате теряется драгоценное время. Получается, что пожарные, получив сигнал тревоги, нормативы прибытия выполняют, но это не то время, которое проходит с момента возгорания. **При этом персонал соцобъектов уверен, что сигнал о пожаре в**

автоматическом режиме пожарным поступит. А это не так - сигнал может не пройти по причине перегрузки сетей операторов связи, **блокирования сигнала транслирующей организацией, как это уже случалось, в том числе и в Санкт-Петербурге».**

Суд в оспариваемом Решении не опроверг ни одного довода Административного истца, не ответил на главный вопрос: **если «В законодательстве Российской Федерации отсутствуют запреты на ограничение типов приборов и способов передачи информации при дублировании сигнала о возникновении пожара в подразделение пожарной охраны»** (абз. 4 стр. 8 Решения), **в чем суть этих «способов передачи информации», которые якобы не ограничиваются?**

Таким образом, Суд при рассмотрении настоящего дела не выполнил своей процессуальной обязанности по составлению мотивированного решения, фактически проигнорировал нормы материального и процессуального права, не указал основания для отказа в удовлетворении административного искового заявления. При таких обстоятельствах дело №АКПИ21-113 фактически не рассмотрено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 295-299, 309-311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

Прошу:

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2021 г. по делу №АКПИ21-113 отменить полностью, принять по делу новое решение, административный иск удовлетворить.

Приложение (копии):

1. Копия Решения Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2021 г. по делу №АКПИ21-113;
2. Сведения об отправке копии апелляционной жалобы лицам, участвующим в деле;
3. Квитанция об уплате госпошлины;
4. Распечатка статьи «Почему сигнал пожарной тревоги молчал…», Парламентская газета. Выпуск 30 марта – 5 апреля 2018 г.;
5. Распечатка статьи «Плата за риск», Российская газета выпуск 13 мая 2020 г. 102 (№8156);
6. Копия документа, подтверждающего полномочия лица, подписавшего апелляционную жалобу.

Директор Союза
20.05.2021 г.

Д.В. Юрьев